

**ЗНАЧЕНИЕ ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ РЕВИЗИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
ХИЩЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА**

Обобщение следственной практики свидетельствует, что совершение хищений часто объясняется недостатками учета и контроля. Особенно серьезные недочеты имеют место при производстве документальных ревизий. Так, на предприятиях фабрики «Ремобувь» в г. Одессе неоднократно проводились ведомственные ревизии, однако нарушений финансовой, хозяйственной дисциплины не обнаружено. Работники ОБХСС выявили хищения, а следственные органы установили, что заведующие некоторыми ателье по индивидуальному пошиву обуви населению скупали краденую кожу в разных местах и организовывали выпуск неучтенной продукции, пользующейся повышенным спросом. Эту продукцию сбывали на рынках. В результате расследования и с помощью ревизоров были установлены способы хищения, выявлены все факты поставки сырья и сбыта изготовленной продукции.

По смыслу ст. 66 УПК УССР проведение документальной ревизии ревизором, действующим во исполнение соответствующего постановления следователя, представляет собой выполнение определенных процессуальных функций, в силу чего ревизор должен рассматриваться как субъект процесса, а результат его деятельности — как источник доказательств. Однако закон не определяет ни порядка выполнения этой деятельности, ни процессуального положения ревизора, ни требований, предъявляемых к акту ревизии, что является его явным пробелом [1, с. 103, 111—112; 3, с. 100]. Законодательное решение этих вопросов позволило бы упорядочить практику назначения документальных ревизий, повысить гарантии объективности устанавливаемых ревизорами фактов, сократить случаи необоснованного назначения судебно-бухгалтерских экспертиз.

Широкое применение документальных ревизий при расследовании дел о хищениях государственного и общественного имущества объясняется тем, что способы хищения в большинстве случаев отражаются в данных бухгалтерского учета. Поэтому своевременное назначение документальной ревизии, правильно сформулированные задания ревизору, а также контроль за его деятельностью обеспечивают быстрое и успешное расследование хищений.

Фактическими основаниями производства документальной ревизии служат: наличие в деле данных об отдельных фактах хищений, из чего вытекает необходимость проверки по первичным документам всей деятельности организации или ее отдельных подразделений, либо деятельности определенного лица

(должностного или материально ответственного); мотивированное ходатайство обвиняемого о проверке путем исследования первичных документов и учетных регистров его показаний, опровергающих предъявленное обвинение; необходимость проверки по первичным документам и учетным регистрам признания обвиняемого о совершении хищения с использованием бухгалтерских документов; обоснованное мнение эксперта-бухгалтера о невозможности дачи заключения без предварительного проведения документальной ревизии.

Решая вопрос о документальной ревизии, следователь должен определить, какие обстоятельства подлежат выяснению с ее помощью, к деятельности какого предприятия, учреждения, организации или отдельных должностных лиц они относятся, какой период надо охватить проверкой, относится ли проверка к компетенции ревизора и возможна ли она средствами документальной ревизии. При необходимости следует провести соответствующую подготовку, включающую производство допросов, осмотров и других следственных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий; изучение инструкции о производстве документальной ревизии в системе ведомства, в котором находится организация, подлежащая проверке; консультацию со специалистами-бухгалтерами, экономистами, технологами, строителями; изучение документооборота организации, подлежащей ревизии.

Производство документальной ревизии представляет собой определенное решение следователя по делу. Поэтому согласно ч. 1 ст. 130 УПК УССР оно должно оформляться постановлением следователя.

На практике встречаются случаи, когда постановление следователя сводится по существу к требованию провести «глубокую документальную ревизию». Так, по делу по обвинению Б. прокурор просил направить ревизора Харьковского облпотребсоюза «для проведения глубокой документальной ревизии», не определяя конкретных заданий. Не случайно, что ревизия по этому делу назначалась трижды [4]. По делу по обвинению К. задание ревизору было сформулировано следующим образом: «При ревизии с участием материально-ответственных лиц уточнить цифровые данные, указать, кем проводились незаконные операции, и детализировать их». В результате этого многие ревизии проводятся формально, а иногда и вовсе подменяются документом, содержащим отдельные данные официального учета или отчетности [5].

В своем задании следователь вправе ставить вопрос о применении ревизором отдельных обоснованных приемов и способов проверки: восстановления количественно-суммового учета, контрольного сличения, обмена выполненными работами и др. Инициатива в постановке вопроса о применении отдельных приемов проверки может исходить от обвиняемого, который, озна-

комившись с актом ревизии, заявит о своей несогласии с выводами ревизора по причине неиспользования некоторых методов проверки.

Нередки случаи постановки перед ревизорами заданий, выходящих за пределы их компетенции и являющихся прерогативой следователя. Формулируя задание ревизору по делу З., следователь потребовал установить, «на какую сумму похищены продукты и какими способами они похищены?» Не вызывает сомнения, что постановка подобного задания неправомерна, ибо требует наличия не бухгалтерских познаний, а юридических [5].

На практике часто возникают трудности с подбором ревизоров, особенно для проведения комплексных ревизий. В связи с этим должностные лица в ряде случаев затягивают назначение ревизии, ссылаясь на нехватку кадров, либо выделяют для производства комплексной ревизии одного ревизора-бухгалтера, в то время как требуются и другие специалисты.

Следует иметь в виду, что ревизор не вправе проводить ревизию, если он сам или его родственники заинтересованы в ее исходе; если ревизор находится в неприязненных или дружеских отношениях с ревизуемым или в служебной зависимости от ревизуемого лица. Поэтому целесообразно принимать меры для выяснения взаимоотношений ревизоров не только с обвиняемым, но и со всеми другими лицами, чью деятельность следователь считает нужным проверить путем ревизии.

Потребовав назначения ревизии и убедившись, что приказом руководителя предприятия перед ревизором поставлены правильные задания, следователь не должен пассивно ожидать окончания ревизии. Сразу же после ее назначения необходимо установить контакт с ревизором. Следует проверить, правильно ли понял ревизор поставленное перед ним задание. В беседе можно более подробно разъяснить отдельные вопросы и в случае необходимости ознакомить ревизора с определенными обстоятельствами уголовного дела, знание которых может способствовать производству ревизии.

Очередность и сроки проведения отдельных ревизионных действий должны производиться с учетом планируемых следователем мероприятий по расследованию. Особенно важно согласовать такие действия ревизора, как обращение его в другие организации с целью проведения встречных проверок и вызова лиц для дачи объяснений. Отрицательно могут сказаться на расследовании несогласованные вызовы ревизором тех или иных лиц для получения от них объяснений по вопросам, возникшим в ходе ревизии. Ущерб интересам расследования может быть нанесен тем, что этим лицам преждевременно становится известно о преступлениях и нередко они, будучи свидетелями преступлений или причастными к ним, сообщают ревизору лож-

ные сведения; а в дальнейшем на допросе у следователя не решаются их изменить. Поэтому во многих случаях целесообразно вначале допросить этих лиц, а затем организовать работу ревизора [2, с. 88—89].

Исходя из обстоятельств дела в ряде случаев целесообразно согласовать с ревизором мероприятия по обеспечению сохранности документов, подлежащих исследованию и находящихся на ревизуемом предприятии. При наличии опасений, что некоторые документы могут быть уничтожены или подделаны, в качестве предупредительной меры может быть намечено их опечатывание. Следователь может изъять документы и предоставить ревизору их для ознакомления в помещении следственного органа.

Однако контакт ревизора со следователем отнюдь не означает его подчиненность последнему. Он выполняет должностное поручение и полностью подчинен лицу, назначившему ревизию. Тем не менее, поскольку задачи ревизора и следователя по выявлению преступлений совпадают, это создает надлежащую основу для их сотрудничества.

Список литературы: 1. Дулов А. В. Вопросы теории судебной экспертизы. — Минск: Изд-во Белорус. ун-та, 1959. — 187 с. 2. Сергеев А. А. Ревизия при расследовании преступлений. — М.: Юрид. лит., 1969. — 99 с. 3. Смирнов Д. В., Танасевич В. Г. Основы бухгалтерского учета и судебно-бухгалтерской экспертизы. — М.: Юрид. лит., 1965. — 139 с. 4. Архив нар. суда Готвальд. р-на Харьк. области, 1981. 5. Архив нар. суда Шевченковск. р-на Харьк. области, 1981.

Поступила в редколлегию 28.12.82.

В. И. Гаенко

Харьков

**ОБЫСК ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО
И ОБЩЕСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА, СОВЕРШЕННЫХ ПУТЕМ
МОШЕННИЧЕСТВА**

К числу первоначальных следственных действий по делам о хищениях государственного или общественного имущества, совершенных путем мошенничества, относится обыск. Наиболее существенными его задачами являются: отыскание и изъятие похищенного и нажитого преступным путем имущества и ценностей; обнаружение документов, имеющих значение для расследования; обнаружение предметов — вещественных доказательств (например тех, при помощи которых мошенники подделывали документы).

Отыскание похищенного и нажитого преступным путем имущества служит средством как обеспечения возмещения материального ущерба, так и доказывания совершенного хищения.